

Галина Целищева

Шуршаньем камыша,
Речной осокой,
Закатным солнцем,
Жесткою травой
И даже чем-то
Более высоким
Навеки вместе
Связаны с тобой.
Христовой кровью
И вселенской болью,
Рождением в муках,
Страхом умереть,
Щемящим вздохом
И такой любовью,
Что разлюбить
Нам просто не успеть!

На руинах чужих городов
Вырастают селенья.
За обломками каменных стен
Люди ищут спасенья.
За обрывками призрачных снов
Нас томит ожиданье.
Из набора затасканных слов
Возникает признание.
Станут жертвы распятых крестов
Светлым ликом,
А последний, отчаянный вздох -
Первым криком.
Как не видно мелькания лиц
За земной круговертью,
Так нельзя обозначить границ
Между жизнью и смертью.

Дедушка-Соседушка,
Выйди из угла!
Положу я хлебушко
Посреди стола.
Мы наполним чашки,
Выпьем не спеша.
Вместе сварим каши -
Будет хороша.
Разогревшись чаем,
Дружбу заведем.
Мы ведь отвечаем
За наш общий дом.
Мужу все «до лампочки»,
Лишь бы есть да спать,
Чтобы были тапочки
Да мягка кровать.
Отварил пельмени -
Никаких забот.
Отупел от лени
Толстый рыжий кот.
Было время, помнится,
И любовь была,
Погостила в горнице,
А потом ушла.
Голова уж белая.
Так вот и живем:
Молча дело делаем,
Молча хлеб жуем.
Слушаю со свечкою
Ночи напролет,
Но сверчок за печкою
Больше не поет.
Даже сын единственный
Словно стал чужой,
Дом хороший выстроил,
Очерствел душой.
Он без приглашения
В гости не придет,
Лишь на день рождения
Да под Новый год.
Домовой, потопай,
Порезвись сполна,
Чтобы стала теплой
Каждая стена
И вернулась радость
В этот мертвый дом.
Не пришлось бы старость
Коротать вдвоем.
Чтобы резал уши
Звонкий детский смех,
И к столу на ужин
Собирал ты всех.
Если не получится
Душу в дом вдохнуть -
Заручусь попутчицей
И отправлюсь в путь.
Дедушка-Соседушка,
Выйди из угла -
Оставляю хлебушко
Посреди стола.